

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Статья посвящена рассмотрению теоретических и практических проблем, связанных с чрезмерно широким применением меры пресечения в виде заключения под стражу. Автором изложены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: право на свободу и личную неприкосновенность, меры пресечения, заключение под стражу, основания избрания заключения под стражу, ограничение прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый).

В последние годы в нашей стране наблюдаются попытки значительного расширения применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Вместе с тем в международно-правовых документах до настоящего времени справедливо отмечаются продолжающиеся нарушения ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с чрезмерно длительным, незаконным или необоснованным применением меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, например, в постановлении ЕСПЧ от 10.01.2012 г. по делу «Ананьев и другие против России» установлено нарушение властями Российской Федерации статей 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в отношении двух заявителей, а также наличие в Российской Федерации структурной проблемы бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания в следственных изоляторах и отсутствие эффективных национальных средств правовой защиты от соответствующих нарушений¹. В целях устранения нарушений и исполнения данного постановления определены три следующих основных направления, работа по реализации которых обеспечивает комплексный подход к решению имеющихся проблем.

1. Обеспечение более взвешенного подхода к избранию и продлению меры пресечения в виде заключения под стражу и более широкое применение альтернативных мер пресечения.

2. Создание новых и совершенствование существующих национальных средств правовой защиты в рассматриваемой области отношений.

3. Создание надлежащих, отвечающих международным стандартам условий содержания под стражей.

Одной из мер, направленных на изменение ситуации, связанной с содержанием под стражей подозреваемых и обвиняемых, является принятие 19.12.2013 г. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 «О практике применения судами

* © Кузовенкова Ю.А., 2016

Кузовенкова Юлия Алексеевна (kuzovenkova@hotmail.com), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»², которое, однако, решило далеко не все возникающие в правоприменительной практике проблемы.

Как известно, закон устанавливает ряд гарантий защиты прав подозреваемых и обвиняемых, к которым, в частности, относится запрет избрания меры пресечения в виде заключения под стражу без наличия к тому предусмотренных законом оснований.

Согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ, меры пресечения, в частности заключение под стражу, могут быть избраны при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Однако, как верно отмечают некоторые авторы, «категории “при наличии достаточных оснований полагать”, “может заниматься преступной деятельностью” и прочие носят оценочный и, более того, вероятностный характер» [4, с. 379–380], что порождает разнообразие и противоречивость судебной практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

При этом в Постановлении Пленума ВС РФ № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее – Постановление) содержится требование о подкреплении достоверными, достаточными данными выводов о наличии обстоятельств, которые составляют основания для применения мер пресечения (п. 3 Постановления).

Кроме того, согласно п. 5 Постановления, в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ. Так, например, вывод суда о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом, в частности, совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена (п. 5 Постановления).

В соответствии со ст. 99 УПК РФ при избрании меры пресечения должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

При избрании меры пресечения, помимо оснований, необходимо соблюдать и условия ее применения. Так, при избрании меры заключения в виде заключения под стражу необходимо соблюдать следующие специальные условия (ч. 1 ст. 108 УПК РФ):

1. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет;
2. Заключение под стражу избирается тогда, когда иные меры пресечения не могут обеспечить надлежащее участие подозреваемого или обвиняемого в расследовании уголовного дела и судопроизводстве, когда применение иной, более мягкой меры пресечения невозможно;
3. В исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

С точки зрения защиты интересов лица, в отношении которого оно применяется, указанные обстоятельства допускают слишком вольную трактовку и являются, на наш взгляд, чрезмерно суровыми.

Так, например, понятие «постоянное место жительства» ни в уголовно-процессуальном, ни в гражданском законодательстве не определяется. Гражданский кодекс РФ содержит только понятие «место жительства», которое определяется как место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (ст. 20 ГК РФ). С учетом этого целесообразно п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «подозреваемый или обвиняемый не имеет места определенного жительства на территории Российской Федерации». Подобная формулировка позволит в первую очередь защитить интересы иностранных граждан, проживающих на территории РФ, численность которых в настоящее время значительно возросла, и граждан РФ, зарегистрированных в одном населенном пункте, а проживающих и работающих в другом.

Неустановление личности подозреваемого в соответствии с ч. 2 ст. 91 УПК РФ является иным основанием для его задержания. Полагаем, если личность не будет установлена в 48-часовой срок, разумнее в данном случае продлевать срок задержания в судебном порядке, предусмотренном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ. Таким образом, предлагаем исключить п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Согласно сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год, судами рассмотрено 153 159 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 140 457 (35 180 – по особо тяжким делам, 65270 – по тяжким делам, 33 814 – по делам средней тяжести, 6193 – по делам небольшой тяжести). По данным за 2014 год, судами рассмотрено 146 354 таких ходатайства, из них удовлетворено 133 657 (34 213 – по особо тяжким делам, 61 558 – по тяжким делам, 31 313 – по делам средней тяжести, 6573 – по делам небольшой тяжести).

Полагаем, что в условиях демократизации общества и уголовного судопроизводства вполне реальным следует считать применение меры пресечения в виде заключения под стражу лишь по отношению к лицам, обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Также считаем необходимым предусмотреть возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу к лицу, обвиняемому в совершении преступления небольшой или средней тяжести, только в случае, если им нарушена ранее избранная мера пресечения или он скрылся от органов предварительного расследования или от суда. Предлагаем также исключить возможность применения заключения под стражу к обвиняемым, совершившим неосторожные преступления.

В соответствии с ч. 2. ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Статья 423 УПК РФ содержит специальные требования о соблюдении правил и процедур задержания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых и избрание в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу, отражая нормы

общепризнанных международно-правовых принципов, стандартов и правил, связанных с задержанием, арестом и содержанием под стражей до суда несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, а также гарантии их защиты от необоснованного или незаконного ограничения свободы.

Так, например, согласно закону и в соответствии со ст. 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 13 Минимальных стандартов ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила), ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 85 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 г., задержание и содержание под стражей до суда несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) должны применяться лишь только в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени; содержание несовершеннолетнего под стражей до суда по возможности должно заменяться другими альтернативными мерами, такими как постоянный надзор и т. п.; задержанные или арестованные несовершеннолетние должны находиться отдельно от взрослых лиц, содержащихся под стражей.

Такую же позицию занял и Верховный Суд РФ, отметив в Постановлении Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», что «заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения»³.

В соответствии с Пекинскими правилами при вынесении судебного решения по делу несовершеннолетнего и выборе мер воздействия суд должен руководствоваться принципом соразмерности не только «с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего». Как установлено Пекинскими правилами, «несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или неоднократном совершении других серьезных правонарушений»⁴.

Вместе с тем не до конца выясненным остается следующий важный момент: распространяется ли на несовершеннолетних закрепленное в ч. 1 ст. 108 УПК РФ правило о том, что исключительные случаи имеют место, когда подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, его личность не установлена, им нарушена ранее избранная мера пресечения или он скрылся от органов предварительного расследования либо от суда. Законодательно не определено, какие обстоятельства при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), относятся к исключительным.

В этой связи актуально мнение И.А. Макаренко, которая считает, что «законодателью было бы целесообразно уточнить, что к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления средней тяжести может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу в исключительных случаях при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ» [3, с. 85].

Как справедливо считает А.В. Гриненко: «...из содержания ч. 2 ст. 108 УПК РФ теоретически можно сделать и довольно неутешительный вывод о том, что несовер-

шеннолетние оказались в более тяжелом, чем взрослые, положении, так как исключительность случаев будет определять не закон, а усмотрение должностных лиц уголовного судопроизводства» [1].

Таким образом, следователь (дознатель), принимая решение о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, в каждом конкретном случае должен полагаться на собственное представление об исключительности ситуации. Такой порядок нередко ущемляет права несовершеннолетних правонарушителей.

Ярким примером нарушения прав несовершеннолетних является уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего М., который, находясь в помещении магазина «Магнит», расположенного по ул. Авроры в Октябрьском районе г. Самары, совершил покушение на грабеж, т. е. покушение на открытое хищение чужого имущества, а именно 1 блока сигарет «Кент Футура», стоимостью 454 руб. 52 коп. без учета НДС, принадлежащих ЗАО «Тандер», но не довел свой преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

Рассмотрев ходатайство, суд постановил избрать в отношении подозреваемого М. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 (один) месяц 00 суток.

Свое решение суд мотивировал следующим: М. подозревается в совершении покушения на преступление средней тяжести, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, его причастность подтверждается материалами уголовного дела, приложенными к ходатайству, М. характеризуется с отрицательной стороны, по данному делу находился в розыске, а также разыскивается по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, по другому уголовному делу. Учитывая указанные обстоятельства, суд сделал вывод о том, что несовершеннолетний М., находясь на свободе, может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов дознания и суда либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, в связи с чем не усмотрел возможности избрания более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу. Впоследствии срок содержания под стражей был продлен еще на 1 месяц.

Рассмотрев уголовное дело, суд признал М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ и назначил ему наказание в виде 6 (шести) месяцев исправительных работ в местах, определенных органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, с удержанием ежемесячно в доход государства 5 % от заработка. Также судом было принято решение зачесть М. в срок отбывания наказания время нахождения под стражей с 27.08.2014 по 27.10.2014 включительно на основании ст. 71 УК РФ из расчета 1 день заключения под стражей соответствует 3 дням исправительных работ⁵.

Явно, что, возбуждая перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего М. в виде заключения под стражу, дознаватель преследовал не цели обеспечения осуществления правосудия, а скорее удобства в проведении следственных действий с участием обвиняемого и скорейшего окончания предварительного расследования, то есть, как отмечается отдельными авторами, цели «процессуального комфорта» [2, с. 32–38].

При этом в последние годы увеличилось количество уголовных дел, где подсудимый находился под стражей, а в последующем к нему было применено наказание, не связанное с лишением свободы, либо дело было прекращено, в том числе и по реабилитирующим основаниям. Связано это, в частности, и с тем, что по многим уголовным делам завышается квалификация действий подозреваемых и обвиняемых, а суд при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не проверяет правильность квалификации инкриминируемого подозреваемому или обвиняемому деяния.

Широкомасштабное применение меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продолжительные сроки правоприменители объясняют важностью «борьбы с преступностью», а также «интересами правосудия». Действительные же причины — ведомственные интересы правоохранительных органов, повышение раскрываемости и прочая «правильная» отчетность, в том числе судебная, удобство функционирования следствия и суда.

В соответствии с международными нормами: «Считаясь невиновным до тех пор, пока не доказана его вина, ни одно лицо, обвиняемое в совершении преступления, не следует помещать в заключение до суда, если только обстоятельства не делают это строго необходимым. Поэтому заключение до суда должно рассматриваться в качестве исключительной меры и она никогда не должна быть обязательной и использоваться для целей наказания»⁶.

К тому же п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» рекомендует следующее: «В силу требований статьи 423 УПК РФ при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого суду следует обсуждать возможность отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями судье на основании статьи 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а за несовершеннолетним, находящимся в специализированном детском учреждении, — присмотр должностных лиц этого учреждения».

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренные процессуальные проблемы, касающиеся меры пресечения в виде заключения под стражу, актуальны и практически значимы. Для их разрешения необходимо авторитетное законодательное решение, и чем скорее, тем лучше, так как они касаются фундаментального права человека — права на свободу. Применение заключения под стражу должно быть минимально необходимым, если это не противоречит интересам охраны личности и общественной безопасности.

Примечания

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам № 42525/07 и 60800/08 «Ананьев и другие против России» (вынесено 10 января 2012 г., вступило в силу 10 апреля 2012 г.).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

³ Рос. газета. 2011. 11 февраля.

⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2000.

⁵ Уголовное дело № 1-296/14 // Архив Октябрьского районного суда г. Самары.

⁶ Рекомендация Комитета министров Совета Европы R (80) 11 «О заключении под стражу»: [принята представителями министров 27 июня 1980 г.] // Рос. юстиция. 2002. № 10.

Библиографический список

1. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу // Журнал российского права. 2003. № 9.

2. Калинин С.В. Как оценить обоснованность ходатайства об аресте и о его продлении // Уголовный процесс. 2010. № 11.

3. Макаренко И.А. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2.

4. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / И.А. Давыдова, А.В. Ендольцева, Н.Н. Ковтун [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

References

1. Grinenko A.V. *Obosnovannost' zaderzhanii i zakliucheniia pod strazhu* [Existence of probable cause and detention]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2003. No. 9. [in Russian]

2. Kalinkin S.V. *Kak otsenit' obosnovannost' khodataistva ob areste i o ego prodlenii* [How to estimate the justification of intercession about an arrest and about its prolongation]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal process]. 2010. № 11 [in Russian].

3. Makarenko I.A. *K voprosu o primeneni mery presecheniia v otnoshenii nesovershennoletnikh* [On the issue about the application of pre-trial restrictions concerning minors]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2007. № 2 [in Russian].

4. Davydova I.A., Endoltseva A.V., Kovtun N.N. [et al.] *Sudebnyi kontrol' v ugolovnom protsesse: ucheb. posobie. I.A. Davydova, A.V. Endol'tseva, N.N. Kovtun [i dr.]; pod red. N.A. Kolokolova. 2-e izd., pererab. i dop.* [Judicial control in the criminal process: textbook. N.A. Kolokolov (Ed.). 2nd edition., revised and enlarged]. М.: IuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2009 [in Russian].

*Ju.A. Kuzovenkova**

ON SOME QUESTIONS OF APPLICATION OF MEASURES OF RESTRAINT IN THE FORM OF DETENTION

The article is devoted to the theoretical and practical problems associated with excessively broad application of measures of restraint in the form of detention. The author sets out proposals to improve criminal procedure laws in order to respect the rights and legitimate interests of participants of criminal proceedings.

Key words: right to liberty and security of person; measures of restraint; detention; grounds for the election of a detention, restriction of rights and freedoms of the accused (suspect), minor accused (suspect).

* *Kuzovenkova Julia Alexeevna* (kuzovenkova@hotmail.com), Department of Criminal Process and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.